

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МАЛАЯ РОДИНА!

**Исполнилось 80 лет
народному художнику России
ТОЙВО Васильевичу Ряннелю,
академику живописи,
искусств и наук.**

В настоящее время он проживает с семьёй в Финляндии, часто бывает в Красноярске, где к юбилею художника была открыта персональная выставка его картин. Картины сибирского художника хранятся в запасниках музеев в Красноярске, Омске, Лесосибирске, Новосибирске, несколько картин продано в Америку, выставки проводились в Москве, Финляндии и в странах Европы. Т. В. Ряннель известен как поэт и автор нескольких автобиографических книг.

А начиналось всё с маленького посёлка Южно-Енисейска Удерецкого района в далёкие сороковые годы, куда семья будущего художника вместе с десятками других "раскулаченных" семей была выслана из Ленинградской области в Сибирь.

Об этой истории напомнил собравшимся Веза Павлович Анонен на выставке, посвящённой юбилею своего друга детства и товарища сегодняшних дней Тойво Ряннеля. И, наверное, оно необходимо, это воспоминание, чтобы мы не забывали своих корней и учились преданности своей родине, ставшей для многих выходцев из района той путеводной звездой, что светит им и поныне.

Детство, отрочество и юность Тойво Васильевича прошли в Удерецком районе. Сталинские репрессии в 1931 году докатились до далёкой от Сибири Ленинградской области. Когда сорванных с родных мест, лишённых имущества и средств к существованию, людей высадили из вагонов для перевозки скота, перед их глазами раскинулась необъятная заснеженная таёжная ширь. До весны прожили в Красноярске в бараках, а там их решили убрать с глаз долой, спрятать в таёжной необитаемой глуши - на золотых приисках Удерея.

Веза Павлович вспоминает своё детство, которое было детством и Тойво, и эта память на всю жизнь осталась одна на двоих. Он помнит пароход, который вёз их по Енисею и Ангаре, и как высадили людей на Рыбинском кладбище, как строили шалаши, потом отец нашёл дом и семья перебралась в дом дедушки Соколова. Бабушка водила детей к Рыбинской церкви, которая стояла на высоком берегу, и оттуда они любовались красицей-рекой.

В 1936 году семья переехала в Южно-Енисейск, и там впервые в школьном коридоре маленький Веза увидел выставку детских рисунков, среди которых уже выделялись рисунки Тойво. В том же году директор средней школы включил Тойво в группу ребят, которым посчастливилось

побывать в Москве в Третьяковской галерее. Тойво Васильевич в своей книге "Мой чёрный ангел" одной фразой выражает своё отношение к школе, давшей путёвку в жизнь таланту: "Да здравствует Южно-Енисейская средняя школа!". Потом было Омское художественное училище, в которое мальчика приняли с разрешения коммандатуры. В 1942 году Южно-Енисейск снова стал домом для будущего художника, который в школе стал преподавателем рисования и черчения. Но тяга к таёжным красотам и тайнам пересилила, Тойво поступает на работу в геодезическую партию техником и уходит в природу. Привычка рисовать развивается именно в это время. Некоторое время спустя таёжные эскизы были показаны красноярским художникам, которые разглядели талант и помогли устроиться в Красноярске. С тех пор живопись стала неотъемлемой частью жизни молодого художника.

В чём тайна его таланта? Отец Тойво очень хорошо резал по дереву, мать была женщиной неграмотной, но с удивительно чуткой душой, старший брат писал стихи (он был расстрелян в 1938 году в возрасте 20 лет). Наверное, говорит Веза Павлович, талант и состоит в том, чтобы уметь увиденный факт передать так, чтобы он взволновал и зрителя, и читателя, и слушателя. Вот тогда мир красоты станет ближе и нравственно, и духовно. Но талант надо вовремя обнаружить и поддерживать, как в своё время это сделал директор школы.

В декабре 1959 года в Доме художника состоялась первая выставка работ Тойво Васильевича, особое внимание посетителей привлекла картина "Горные кедры". Об истории создания этой картины художник потом написал в книге "Незванный гость". А московский писатель Казаков в "Литературной газете" выразил своё восхищение талантом художника: "Мне удалось присутствовать при рождении великой картины".

Конечно, жизнь не бывает, как ровная доска. Однажды один из сотоварищей, увидев в мастерской те же "Кедры", сказал Тойво: "Сотворивши чудо, жди отмщения". И действительно, какое-то время художника преследовала полоса неудач.

Наиболее известны картины "Восход", "Лунная ночь", "Кордон на Бирюсе", "Рождение Енисея", они отличаются изумительно тонким мастерством в передаче настроения художника. Есть портретные работы.

Веза Павлович хорошо знает своего друга, приходилось общаться не только семьями, но и бывать с ним на этюдах в тайге, на Красноярских Столбах, на Ангаре в Мотыгино. Хранит он старые, ещё юношеские, письма со стихами, и дорожит каждой крупинцей памяти, которую удалось уберечь.

На мотыгинской выставке Везе Павловичу задавали много вопросов, в частности, такие: как наш сибиряк оказался в Финляндии, как его там приняли, какие чувства он сохранил к своей малой родине. У Тойво Васильевича жил в Финляндии дядя, который и помог получить второе гражданство. Потом туда же переехал сын с семьёй. В окрестностях Хельсинки, где живёт художник, у него есть прекрасная мастерская (в замыслах - написать семейный портрет). Но ближе сердцу всё-таки Россия. В Финляндии более популярно авангардное искусство, а Тойво Васильевич реалист. Сам он рассказывал так: "В Финляндии прохладно, и принимали нас прохладно: "Вы - русские финны". И отношение к нам недоверчивое".

Мотыгинцы, наверное, помнят картины, и даже целые художественные полотна, выставленные в старом Доме культуры. На одном из полотен была изображена центральная улица в Мотыгино зимой. Когда пытались разыскать их, оказалось, что подлинники, никем не хранимые и не ценимые, брошенные в сарае, безнадежно испортились. Как это знакомо: что имеем - не храним...

На выставке в Доме культуры, к сожалению, было мало подлинников, в основном зрителям были представлены репродукции из календаря природы, поэтому трудно было оценить по настоящему мастерство Тойво Ряннеля. А техника живописи у него сложная. Картины рисуются крупными мазками и подлинники лучше смотреть, не сколько отойдя назад. Но даже на календарных листах вы увидите необычайно сочные, естественные, живые краски - то, чем хотел поделиться художник с нами, его зрителями. Он хотел, чтобы мы его глазами посмотрели на эту необычайно мощную палитру природы, чтобы ощутили хрупкость временного своего бытия и осознали ценность всего живого на земле.

Н. МОРОЗОВ.